

Был в 80-е годы на телевидении сериал, который усаживалась смотреть вся семья. Троицу «следователей-знатоков» - Знаменского, Томина и Кибрит не просто любили, про них в народе слагали легенды и анекдоты. Со 2 декабря Первый канал начинает трансляцию 6-серийного продолжения знаменитого телевизионного детектива - «Следствие ведут Знатоки». «Дело № 24. Пуд золота». Накануне запуска сериала в Москву наведался «майор Томин» (Леонид Каневский), который с 1990 года живет в Израиле.

Майор Томин возвращается

- ЛЕОНИД Семенович, ваши «Знатоки» в отличие от большинства современных «ментов» выглядят эдакими интеллектуалами, пропагандирующими уважение к милицейскому мундиру, а преступники всегда показаны как негодяи. Сегодня в большинстве сериалов ситуация обратная.

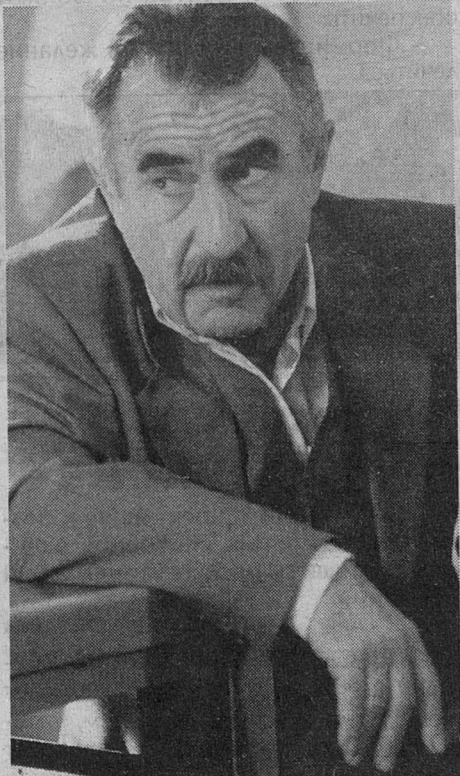
- Что мне лично очень не нравится, то что телебизнес эту благородную профессию дискредитирует. Смотришь, вроде бы в детективах играют замечательные актеры, но ради динамичного действия на экране показывается «чернуха».

- А может быть, время «Знатоков» ушло?

- Если бы оно ушло, мы бы не вернулись на экран. Не может уйти время психологического театра и кино. На чем строился наш сериал? На исследовании человеческой психологии. У нас не было ни погонь, ни драк. И прелесть была в том, что показывались отношения между людьми. Даже отрицательных персонажей у нас играли такие артисты! Армен Джигарханян, Никита Подгорный, Валентин Гафт. За их поступками интересно было следить. И наш рейтинг поднимался, когда мы их побеждали или проигрывали, а потом все равно побеждали. Сейчас, конечно, большинство серий наивны с точки зрения сюжета. Но куда не исходят такие вечные категории, как любовь, предательство, измена.

- Есть сквозная линия между старыми «Знатоками» и новыми?

- Сквозная линия - это мы. Конечно, авторы «Пуда золота» Ольга и Александр Лавровы писали сценарий с учетом сегодняшнего времени, преступных группировок. Но при всем этом мы остались прежними: со своими принципами, взглядами на жизнь, на преступников, только помудревшими, обожженными жизнью. У нас по-прежнему почти нет драк. Замечательно, что режиссер Слава Сорокин очень трепетно от-

неся к старым сериям, к нашим связкам.

- А почему вы эмигрировали в Израиль?

- Я не эмигрировал из России. Живя там, я остаюсь российским гражданином, я не поменял даже образа жизни. А уехал потому, что в 89-м, 90-м, 91-м годах у публики пропал интерес к театру. В это время и возник на моем пути режиссер Евгений Арье, который предложил поработать в русскоязычном театре в Израиле. Проанализировав ситуацию, я понял, что это интересно. В 50 лет сделать такой виток в карьере и с нуля создать театр. Я пошел за ним, не жалея о своем решении ни секунды. Сейчас наш театр «Тешер» (на иврите - «Мост») считается одним из сильнейших в Израиле.

Влад ПАНОВ

Армен Джигарханян и Валентин Гафт. (и др.) - с. 15